

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 98

Июнь 2007 г.

Дело «Смирнов против России» - 71362/01

Судебное постановление от 07.06.2007 г. [Секция I]

Статья 8

Статья 8-1

Уважение жилища

Необоснованный обыск и изъятие в жилище юриста без гарантий защиты:
нарушение

Статья 1 Протокола № 1

В отношении соблюдения параграфа 1 Статьи 2 Протокола № 1

Контроль над использованием собственности

Длительное удерживание компьютера юриста под арестом в качестве
доказательства по уголовному делу: *нарушение*

Обстоятельства дела: Заявитель является юристом. В 2000 г. его квартира подверглась обыску, и ряд документов и центральный блок его компьютера были изъяты. Они были приобщены в качестве «вещественного доказательства» по уголовному делу, в рамках которого заявитель действовал в качестве представителя ответчика. Он подал жалобу в суд, в которой заявил о нарушении прав его клиента на защиту в результате такого изъятия. Суд жалобу отклонил, сославшись на то, что обыск в его квартире был обоснован, и процедура обыска нарушена не была, а также что приказ об изъятии предметов не подлежал судебному пересмотру. Заявитель также подал гражданско-правовую жалобу о возмещении ущерба, которая к настоящему моменту рассмотрена не была. Заявителю были возвращены записная книжка и некоторые документы, кроме компьютера.

Право: Статья 8 - Обыск в квартире заявителя являлся законным вмешательством в осуществление его прав относительно его жилища, которое преследовало законные цели обеспечения интересов общественной безопасности, предотвращения преступления и защиты прав и свобод других лиц. Поскольку сам заявитель не находился под подозрением в совершении

уголовного преступления, обыск был проведен без достаточных и соответствующих оснований или гарантий защиты от вмешательства в профессиональную тайну, и приказ имел исключительно широкую формулировку, что дало милиции свободу самостоятельно определять, что подлежит изъятию. В приказе о проведении обыска отсутствовала информация о проводимом расследовании, цели обыска или основаниях, почему обыск в квартире заявителя позволит получить какие-либо доказательства совершения преступления. Судебный пересмотр, имевший место пост фактум, ничуть не способствовал восполнению пробелов в обосновании приказа на обыск. В результате судебного разбирательства суд установил обоснованность приказа со ссылкой на некоторые документы без упоминания об их содержании и отношении к делу. Более того, некоторые документы после проведенного обыска, наоборот, появились. Таким образом, внутригосударственные органы власти не смогли исполнить свою обязанность по предоставлению «соответствующего и достаточного» обоснования для выдачи ордера на обыск. В результате, проведением обыска было совершено посягательство на профессиональную тайну в степени, не соответствующей какой бы то ни было законной цели, которую преследовали органы власти.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 1 Протокола № 1 - Центральный блок компьютера заявителя удерживается российскими властями уже более шести лет. Суд стал рассматривать данную ситуацию с точки зрения права государства осуществлять контроль над использованием собственности в соответствии с общими интересами. Удержание вещественных доказательств может быть необходимо в интересах надлежащего отправления правосудия, что являлось «законной целью» в «общих интересах» общества. Суд выразил согласие с позицией заявителя, что компьютер сам по себе не являлся ни объектом, ни инструментом, ни результатом какого-либо уголовного преступления, с чем государство не выразило несогласия. Для проведения расследования ценной и значимой была информация, сохраненная на жестком диске. Данная информация была изучена следователем, распечатана и приложена к делу. В таком случае суд не усматривает очевидной причины в дальнейшем удерживании центрального блока. И никакой причины не было указано в рамках внутригосударственного процесса. Удержание центрального блока не только вызвало личные неудобства заявителя, но и препятствовало осуществлению им его профессиональной деятельности, а также имело последствия для отправления правосудия. Таким образом, Россия не смогла найти «справедливый баланс» между соблюдением общих интересов и требованием защиты спокойного пользования заявителем его имуществом.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 13 в совокупности со Статьей 1 Протокола № 1 - Внутригосударственные суды объявили жалобу неприемлемой на том основании, что решение об удержании компьютера не подлежало судебному пересмотру. Заявителю было рекомендовано подать жалобу в вышестоящую прокуратуру. Однако подача жалобы в вышестоящую прокуратуру не представляет собой «эффективного средства защиты». Что касается текущего гражданско-правового иска о взыскании убытков, гражданский суд не обладает компетенцией пересматривать законность решений, принятых следователями в рамках уголовного процесса. Это означает, эффективное средство защиты интересов заявителя по данной жалобе отсутствовало.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int